

18+

Сергей Изуграфов
Увлечение ботаникой

Детективная серия «Смерть на Кикладах»

Сергей Изуграфов
Увлечение ботаникой.
Детективная серия
«Смерть на Кикладах»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69435622

ISBN 9785006027558

Аннотация

Алекс Смолев переезжает из Петербурга на греческий остров Наксос, покупает небольшую виллу-гостиницу и таверну. Таинственные убийства постояльцев виллы и жителей острова заставляют Смолева принять активное участие в расследовании. И снова очередное преступление ставит полицию в тупик: на соседнем острове молодую девушку из России обвиняют в убийстве богатой пожилой родственницы. Рассказ «Увлечение ботаникой» входит в серию «Смерть на Кикладах».

Содержание

УВЛЕЧЕНИЕ БОТАНИКОЙ

5

Конец ознакомительного фрагмента.

30

Увлечение ботаникой
Детективная серия
«Смерть на Кикладах»

Сергей Изуграфов

Художник-иллюстратор Алина Светлакова

© Сергей Изуграфов, 2023

ISBN 978-5-0060-2755-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УВЛЕЧЕНИЕ БОТАНИКОЙ

*В естественной науке принципы должны
подтверждаться наблюдениями.*

Карл Линней

– Дядя Саша, помощь твоя нужна! Причем, срочно! Происходит что-то невообразимое! – голос Софьи звучал возмущенно, но за этим возмущением Алекс безошибочно угадал явные растерянность и тревогу управляющей. – Если бы ты знал Женьку, ты бы точно понял, что ее подставили: она просто физически не способна кого-то убить! Не способна! – демонстративно повторила Софья по слогам, стоя посреди рабочего кабинета владельца виллы «Афродита» и отчаянно жестикулируя.

– Почему? – поинтересовался Смолев, удобно устроившись в своем кресле за рабочим столом. Он продолжал увлеченно заниматься своими делами и слушал Ковалевскую вполуха. – Да ты садись, садись, Рыжая, – указал он на кресло. – Не маячь!

Пару недель назад, побывав на ферме у Спанидисов, Алекс восхитился гербарием, который собрала Ариадна, невеста Леонидаса, и решил собрать такой же, для чего приобрел все необходимое и каждый день теперь отправлялся на прогулку за новой добычей. Но правильно собрать и засу-

шить растения, чтобы сохранить их на долгие годы, – лишь часть задачи. Необходимо еще точно их классифицировать и описать. Смолев был рад своему новому увлечению: ботаника всегда привлекала его, и знаменитый труд Карла Линнея «Философия ботаники», давно и прочно занявший свое место на полках его библиотеки, теперь использовался им почти ежедневно.

Алекс только что закончил разбирать приготовленные с вечера растения, рассортировал и разложил их между толстыми листами альбома на просушку, чтобы через неделю отобрать лучшие и добавить их в свою коллекцию. Вчера ему достались цветущие гибискус, шалфей и дикий тимьян, за ночь наполнившие комнату сладковато-пряным цветочным ароматом. Закончив возиться с новыми поступлениями в будущий гербарий, Смолев остался доволен собой и был не прочь слегка подразнить свою помощницу.

– А что с ней не так? – усмехнувшись, добавил он, иронично щурясь на рассерженно пыхтящую Софью. – С этой твоей подругой? Почему она не способна никого убить? Она какая-то дефективная?

За окном ярко светило солнце, в марине недовольно покрикивали чайки, требуя у рыбаков ежедневную дань из мелких рыбешек, доносились голоса отдыхающих и детский смех. Атмосфера же в рабочем кабинете владельца виллы «Афродита» была мрачнее некуда и с каждой минутой накалялась все больше: вместо доклада о состоянии дел на вил-

ле Ковалевская уже несколько минут кипела негодованием, проклиная на чем свет стоит полицию соседнего Пароса, арестовавшую ее подругу по обвинению в убийстве.

Ироничного тона своего шефа она не поддержала, мотнула головой и раздраженно буркнула:

– Вот не способна и все! Ну что еще за шутки, дядя Саша! Мне же помощь твоя нужна, а ты!.. – негодуя воскликнула управляющая, резко тряхнув рыжими волосами. Видимо, она принимала все случившееся со своей подругой очень близко к сердцу.

Алекс вздохнул. Шутки, похоже, и в самом деле были неуместны.

– Прости, прости! Ты удивишься, Рыжая, – уже серьезнее сказал он, – но мы никогда не знаем заранее, кто и на что способен! Я бы на твоём месте не был так уверен по поводу подруги. А насчет «может – не может»... По опыту скажу: очень многие люди способны задумать и осуществить убийство. К сожалению.

– Это не тот случай, – упрямо гнула свою линию Софья. – Я уверена на тысячу процентов, что Женька невиновна. А эти идиоты на Паросе ее даже слушать не стали и сразу же арестовали! Да еще за «умышленное убийство»! Это просто ни в какие ворота не лезет!

– Легче, легче! Успокойся и аргументируй, – примирительно предложил Смолев, любясь аккуратно разложенными растениями с багрово-красными, нежно-розовыми и яр-

ко-филолетовыми соцветиями. – Умышленное убийство – это, знаешь ли, тяжкое преступление. И просто так полиция такими обвинениями не разбрасывается, – значит, были основания.

– Только не Женька! – снова возмущенно потрянула копной рыжих волос Ковалевская. – Дядя Саша! Да послушай же! Я ее с детского садика знаю: не могла она! Чтобы *задумать* убийство – надо уметь *задумываться*! «Умышленное» – ведь от слова «умысел», предполагает мыслительный процесс, ведь так?

– Допустим, – осторожно согласился Алекс, отрываясь от будущего гербария. – И к чему ты клонишь?

– Дядя Саша, я не «клоню», я прямым текстом тебе говорю, что у Женьки в голове ничего не задерживается дольше, чем на полчаса! Моя подруга детства и «мыслительный процесс» – две вещи несовместные. Она мотылек, понимаешь? И совершенно безвредный! Красивый такой мотылек, бабочка! Капустница! Или какие они там еще бывают... Сначала самая красивая девочка в садике, потом в школе, потом в институте, где Женька толком не училась, а на сцену в КВН выходила в роли бестолковой блондинки, в которой была очень убедительна: в жюри вечно рыдали от смеха. Так вот по жизни и порхает, никому не причиняя вреда.

– погоди, Рыжая, ну не настолько же она... – начал было Смолев, но Ковалевская его перебила.

– Настолько, настолько! – махнула она рукой. – Поверь

мне, я знаю, о чем говорю. Она совершенно безобидна и столь же бестолкова! Сходила замуж, муж сбежал через год: Женька совершенно не приспособлена ни к быту, ни к семейной жизни. Яйца сварить не может! Зато всех бездомных котят тащила в дом. Однажды по доброте душевной зимой крысу с помойки принесла: ей показалось, что крыса кашляла, мол, простудилась... Она ее поймала собственной норковой шапкой и потащила к себе. Нормально, да? Крыса и муж чуть оба с ума не сошли, когда друг друга увидели. Мужу пришлось санэпиднадзор вызывать, полночи крысу по всей квартире ловили, диваны и шкафы переворачивали! Квартиру потом дезинфицировали, а шапку пришлось сжечь... Крыса удрала через форточку, а муж – годом позже, но уже через дверь. Женька – она добрейший человек. Не великого ума, конечно, – так она и не доктор наук!

– И кто же твоя подруга детства сейчас? – поинтересовался Алекс. Эта история начала его всерьез занимать. – В смысле, кем работает эта удивительная особа? Она же твоя ровесница? Должна же быть у нее какая-то профессия...

Софья быстро включила лежавший на столе смартфон и начала в нем что-то искать, лихорадочно пролистывая страницы и попутно рассказывая Смолеву о своей подруге.

– Женька, как сейчас говорят, «трэвел блогер»: про путешествия пишет в Телеграме и где-то еще. По всему миру катается, как развелась. Работой это, конечно, не назвать. Каждый день вывешивает фото из разряда «я в новом ку-

пальнике и пальма» и коротенькие посты, буквально на два-три предложения: на большее, видимо, она не тянет, но подписчиков у нее достаточно, около двухсот тысяч. Хвасталась, что рекламных денег иногда с лихвой хватает на авиабилеты в Мексику туда-обратно... Сейчас я тебе ссылку скину... Погоди... – Наконец Софья нашла то, что искала. – Вот, лови!

– На что же она живет? – удивился Смолев, доставая из кармана пискнувший смартфон. – На путешествия по всему миру нужны деньги. Авиабилеты – хорошо, ну а на все остальное? Питание, проживание, развлечения, страховка... Спонсоры?

– Да какие там спонсоры, дядя Саша... Знаем мы этих спонсоров! Говорю же, кое-что зарабатывает на рекламе в соцсетях. А вообще ей от родителей осталась в Питере квартира на Садовой, пятикомнатная, – пояснила Софья. – Женька уже шестой год сдает ее через агентство каким-то иностранцам втридорога, а сама катается по всему миру. Это сейчас называется «дауншифтинг». То она живет в индийских Гималаях, то на Гоа, то в Мексике, то в Турции, то в Египте, – везде, где подешевле. А если еще и теплое море, – так совсем хорошо. То йогой занимается, то татушки бьет, то акварели рисует, то местные языки изучает. Говорит: буду кататься, пока молодая, а потом уже где-нибудь осяду, заведу дом, огород, собаку и мужа... Сто раз я ей говорила, чтобы она пересмотрела приоритеты.

Смолев неопределенно хмыкнул, покачал головой, но ничего не сказал.

– Дядя Саша, Женька – абсолютно безалаберное существо, но уж точно не убийца! – продолжала убеждать его Софья. – Сознательно причинить вред окружающим она не способна по определению. И уж тем более, ради чужого добра или материальной выгоды! Правда, была одна история, – после короткой паузы добавила управляющая, будто что-то вспомнив, – когда она на Багамах выскочила с паромом в одном купальнике и с чужим чемоданом, – но так это было еще до замужества, лет десять назад.

– С чужим чемоданом? – удивился Алекс. – Зачем ей понадобился чужой багаж? Она клептоманка?

– Это случайно вышло, – принялась терпеливо объяснять Софья. – Женька тогда еще пила вино. Перебрала накануне в баре у бассейна, заснула в шезлонге, а паром уже пришвартовался. Стюарды еле-еле ее растолкали, так она спросонья и в панике схватила с багажной тележки похожий чемодан, приняв его за свой, – и бежать на берег в чем была, пока паром не ушел. А была она в купальнике и на шпильках! Стандартная форма одежды в баре у бассейна для девушки «в активном поиске», ты же понимаешь... Ни денег, ни паспорта, ничего с собой не оказалось! Все ее документы паром увез дальше вместе с ее вещами. Так и стояла потом на пирсе: в бикини, на шпильках и с чужим багажом. Хорошо, местная полиция помогла: на катере догнали паром

на следующей остановке. С тех пор она вообще не пьет, ни капли. Только минеральную воду. Женьке просто не везет, она вечно влипает в истории!

– И как же ее занесло на Парос? – поинтересовался Алекс, открывая «страничку» Софьиной подруги в Телеграме. Там улыбалось веселое милое личико со вздернутым носом, покрытым золотистыми конопушками. Широко распахнутые голубые глаза блондинки смотрели на мир с искренним удивлением и восторгом. На коварного убийцу владелица страницы и в самом деле не тянула. Ломброзо бы точно ее оправдал с первого взгляда, мелькнуло у Алекса. Хотя... И не такие «милашки» попадались в прошлом, подумал он. А потом выяснялось, что клейма негде ставить... Рано пока судить. – Решила в Греции осесть? – спросил он, откладывая телефон в сторону.

– Нет, там целая история. Она сюда и не собиралась, хотя я ее уже давно зову. Мы на какое-то время потерялись, пока она ездила с группой йогов на Бали, а недели три назад мне написала. Оказалось, что у Женьки на Паросе живет восьмидесятилетняя двоюродная бабка по материнской линии. Представляешь? Вернее, теперь уже «жила»... Но давай я лучше по порядку все расскажу.

– Давай, – подавив очередной вздох, согласился Смолев, отодвигая в сторону альбом с будущим гербарием. – Что с тобой поделаешь! Рассказывай по порядку...

Интуиция подсказывала ему, что дело запутанное и раз-

говор обещает быть долгим. Карлу Линнею с его «Философией ботаники», судя по всему, тоже придется сегодня подождать. Алекс вложил в книгу закладку и нехотя отодвинул томик на угол стола.

– Так вот, эта бабка, Маргарита Аристарховна, в конце восьмидесятых эмигрировала в Париж. Во Франции она вышла замуж за очень богатого потомка дворянского рода. Из Франции они с мужем переехали в Грецию, на Парос. Ее супруг скончался лет двадцать назад, оставив ей огромное наследство. Маргарита Аристарховна решила остаться на Паросе, хотя родственники мужа и звали ее вернуться в Париж. Часть наследства она потратила на покупку земли по соседству и строительство виллы, за образец которой был взят «Ахиллеон» на Корфу. Можешь себе представить размах?

Смолев тихонечко присвистнул. Сильна старушка! «Ахиллеон» – дворцовый комплекс на острове Корфу – строился персонально для австрийской императрицы Елизаветы Баварской, успел побывать резиденцией австрийских императоров и немецких кайзеров. Великолепные дворец и сад со скульптурами и видом на Ионическое море... Алекс бывал там трижды и всякий раз покидал это место в полном восторге. Значит, у покойного французского мужа Маргариты Аристарховны деньги действительно водились. И во вкусе ей не откажешь.

– Вот-вот, – покивала Софья. – Я тоже была в шоке. Вилла

называется «Хлорис», Женька присылала фотки: там сплошная роскошь.

– Как, как? – переспросил Смолев, набирая имя в поисковике интернет-браузера. – «Хлорис»? Любопытно... Поймай-ка. Послушай, очень интересно: «богиня Хлорис попыталась оживить погибшую нимфу. Старания оказались тщетными и в память о нимфе она решила создать хотя бы цветок. У Афродиты, богини любви, она попросила для него красоты, у Диониса, бога виноделия, нектара для пленительного аромата. Три Грации наделили цветок блеском, радостью и цветом, а Зефир, бог западного ветра, разогнал тучи, чтобы бог Солнца, Аполлон, согрел розу своим нежным теплом. Подарена была первая роза Эросу, богу любви». Надо же! Получается Хлорис – это богиня, создавшая розу! Наверняка на вилле разводят розы.

– Разводят, разводят... Но слушай дальше: пару лет назад бабка решила все же разыскать своих родственников, оставшихся в России. Она наняла каких-то детективов, и те нашли Женьку, представляешь? Искали – и нашли! Вернее, они вычислили, что должна быть такая Евгения Геннадьевна Сильницкая, и направили запрос в Санкт-Петербург. Но в тот момент Женьку в очередной раз черти носили на Гавайи с компанией серферов, и все бабкины телеграммы адресатом получены не были. Только три месяца спустя, когда Женька наконец «нарисовалась» у себя в Питере, ей сообщили, что ее разыскивает дальняя родственница из Греции.

— А что, твоя подруга не знала о существовании «греческой» бабушки? — удивился Смолев. — Везде по миру каталась, а бабу не навещала? Как же так?

— Дядя Саша, я же тебе говорю, у нее больше, чем на полчаса, ничего в голове не задерживается! — раздраженно махнула рукой Ковалевская. — Женька когда-то слышала от матери, что дальняя их родственница живет где-то в Греции, но общаться они не общались. Стала бы она про нее помнить! Поэтому для нее все эти телеграммы стали полной неожиданностью. Хорошо хоть вспомнила, что я на Кикладах живу теперь, сразу стала мне писать и названивать. Мы договорились, что когда она приедет на Парос, она мне сразу позвонит.

— Ну и? — поинтересовался Смолев. — Позвонила?

— Да, — упавшим голосом подтвердила управляющая. — Два часа назад. Сказала, что успела прогостить на Паросе всего три дня, как ее арестовала местная полиция по обвинению в убийстве Маргариты Люмьер. Это бабуку ее так звали, с фамилией по французскому мужу. Ты представляешь? Еще сказала, что, со слов полиции, бабуку отравили каким-то ядом, а пузырек от яда нашли при обыске в тот же день в ее чемодане... Инспектор полиции сразу приказал взять Женьку под стражу, но разрешил сделать один телефонный звонок. Она мне десять минут в трубку и прорыдала, ничего толком не поймешь: только воет как белуга и носом шмыгает... А потом полицейский взял телефон и подтвердил, что

гражданка России Евгения Сильницкая задержана и через три дня будет отправлена на материк, в Афины, где состоится суд.

– Пузырек от яда, говоришь, нашли у нее в чемодане при обыске? Любопытно, – задумчиво пробормотал Смолев. И тут же спросил: – Скажи, Рыжая, а твоя подруга действительно настолько недалекая, чтобы отравить богатую родственницу, а пузырек с ядом затем спрятать в собственный же чемодан? Притащила же она, как ты говоришь, домой крысу с помойки...

– Нет, конечно, дядя Саша! – замотала головой Ковалевская. – Она не очень умна, это правда, но она не конченная идиотка! И даже не в этом дело. Ты пойми, не стала бы она никого травить: она очень добрая, ей бы такое просто в голову не пришло! Она и рыдала-то больше от обиды, что на нее подумали. А не от того, что ее впереди ждет. Боюсь, она просто не понимает, что ей грозит тюрьма, а я не решилась ей это сказать.

– Ясно. А что, покойная Маргарита Люмьер жила в своем дворце одна? Или с кем-то? Родственники, прислуга? – продолжал задавать вопросы Смолев. Лицо его стало хмурым, почти жестким, как всегда бывало в те моменты, когда он что-то обдумывал. Похоже, дело было серьезным, и без его помощи девчужке и в самом деле не выпутаться, Рыжая права...

– Не знаю, дядя Саша, – расстроено пожала плечами Со-

фья. – Хотя, постой, Женька вроде упоминала какую-то компаньонку-француженку, с которой она списывалась, потому что бабка сама все гаджеты не переносила на дух. Эта помощница все организовывала: билеты заказывала, трансфер. Наверное, она у покойной была и секретарем.

– Ну вот, уже есть секретарь. Я так и думал... А еще, – Смолев снова развернул на столе альбом с цветами, разложив тимьян, гибискус и шалфей перед собой. – А еще наверняка есть дворецкий... Где дворец, Рыжая, там и дворецкий. И если есть сад, – то есть и садовник. И снова у нас классический треугольник главных подозреваемых: секретарь, – Алекс выдвинул вперед багрово-алый цветок гибискуса, – дворецкий, – он указал на тимьян, – и садовник! – лист картона с шалфеем переместился по столу в сторону управляющей. Все, «как в приличных домах»! А еще, скорее всего, – подняв глаза к потолку, стал он загибать пальцы, – экономка, горничная, шофер, врач, повар, медсестра-сиделка... И любой из них может быть убийцей. Но полиция почему-то арестовала именно дальнюю родственницу из России, только что приехавшую на остров. Кому же так помешала твоя Женька? Кому-то одному из них? Или всем вместе? Ох, хотелось бы мне заглянуть в завещание старушки, хотя б одним глазком! Много бы сразу прояснилось. – Смолев выбил пальцами дробь по столешнице. – Что думаешь?

– Думаю, надо ехать на Парос, дядя Саша, – решительно тряхнула рыжими волосами Софья. – И устроить местной

полицейской головной уборы!

— А основания? — покачал головой Алекс. — Давай рассуждать спокойно, без эмоций. У полиции на руках труп. Причина смерти — отравление ядом. Пузырек из-под яда — в чемодане твоей бестолковой подруги детства. Мотив? Да легко: хотела отправить старушку на тот свет, чтобы получить наследство. — Алекс поднял руку, пытаясь успокоить уже готовую протестовать Софью. — Тихо, тихо! Это ты знаешь, что твоя Женька по своей воле и помоечной крысы не обидит, а полицейский инспектор видит эту девицу в первый раз в жизни и рассуждает вполне логично. Мотив есть? Есть. Алиби, скорее всего, нет. Возможность отравить бабушку у нее была?

— Была, — расстроенно призналась Софья. — Она ей в подарок русский чай привезла из Питера. Ну этот, фирменный, как его... Иван-чай! Бабушка очень любила подолгу чаевничать на открытой террасе с видом на море, с русским самоваром, вареньем... Это я тоже на фотках видела: сидит эта Маргарита Аристарховна, такая вся гордая, в украшениях, а рядом стол и огромный самовар, расписанный «под гжель» ... Вот Женька и решила сделать ей приятное: сама заварилась, сама налила. Бабушке почти сразу же стало плохо. Женька сказала, что эксперты в заварочном чайнике, якобы, тоже нашли яд. Но это же бред! С чего ей травить собственную бабушку на третий день после приезда?!

— Очень интересно, — задумчиво отреагировал Смолев. —

Значит, они пили чай? А почему тогда твоя подруга тоже не отравилась, если яд был в чайнике, а не только в чашке у убитой? Как так вышло? На нее что – и яды не действуют?

– А она не пила, – упавшим голосом пояснила Софья. – У Женьки на любые чаи еще с детства аллергия, я же говорю: она вообще ничего кроме минералки после того случая с чемоданом не пьет.

За окном слышались разговоры: большая компания возвращалась с пляжа. Взрослые оживленно обсуждали в какую таверну пойти на обед, а дети бегали вокруг, с громким смехом и визгом играя в догонялки. На узкой улочке звук их голосов отражался от толстых каменных стен и глушил все остальное. Алекс встал и прикрыл балконную дверь – в комнате сразу стало тише.

– Любопытная получается история. Привезла пожилой богатой родственнице чай, собственноручно заварила и не пила? – усаживаясь на место, Смолев хмыкнул и покачал головой. – А та – возьми да помри... Рыжая, ты сама-то себя слышишь?

– Да, привезла чай, собственноручно заварила, сама налила и не пила... Дядя Саша, я понимаю, как нелепо все это звучит, но я тебе даю голову на отсечение, что она не убивала свою бабуку! Почему ты мне не веришь?!

– Да верю я тебе, верю! – хмуро ответил Алекс, отмахнувшись. – Не искри! Никто не травит ради наследства пожилых богатых родственников всего на третий день знакомства. За столь короткий срок они еще не успевают настолько надоесть. Для этого нужна хотя бы неделя... А если серьезно, то эта история с пузырьком из-под яда совершенно прозрачно намекает на то, что твою подругу подставили. Причем, грубо подставили, топорно, видимо, в спешке, но это сработало... Но захочет ли разбираться в этой истории полицейский инспектор на Паросе? «Что он Гекубе, что ему Гекуба?...» – пробормотал Смолев себе под нос, предвкушая все прелести полицейской бюрократии, мгновение подумал, затем снял трубку с аппарата на столе и набрал местный служебный номер старшего инспектора полиции Наксоса Теодороса Антонидиса.

– Добрый день, Теодорос! Как удачно, что я застал вас на работе, – перейдя на греческий, поздоровался Смолев, хитро подмигивая при этом управляющей. – Скажите, в ближайшие три дня вы очень заняты? Да что вы? Совершенно нечем заняться?.. И никаких планов?.. Мне снова повезло. Скажите, а вам знаком начальник криминальной полиции на Паросе? Даже так? Дружите еще с Академией? Понятно. Прекрасно! У меня к вам, Теодорос, будет одна просьба личного характера: не могли бы вы связаться со своим другом и навести справки по поводу одной моей соотечественницы, которую задержали ваши коллеги? Имя и фамилию я вам пришлю... Да? Отлично! Спасибо вам огромное! Решительно, у меня сегодня удачный день. Тогда у меня к вам есть еще одно предложение, старший инспектор. Даже два: давайте-ка пообедаем у нас на вилле и заодно обсудим одно загадочное убийство. Да, да, самое настоящее. Ну разумеется! Через полчаса? Ждем вас, старший инспектор! – Смолев положил трубку на рычаг и посмотрел на разом повеселевшую управляющую. – Так, Рыжая, быстро! Заказ на кухню: хорьятики¹, спанокопиту², фаршированные кальмары, сувлаки³, ну и кофе с лукумадес⁴ на сладкое. Передай Петросу, чтобы все бы-

¹ Деревенский (греческий) салат – прим. автора

² Пирог с сыром фета и шпинатом – прим. автора

³ Мясные шашлыки на деревянных шпажках – прим. автора

⁴ Пончики из дрожжевого теста во фритюре с медом и сахарной пудрой – прим. автора

ло в лучшем виде! Пусть еще что-нибудь от себя добавит. Будем изо всех сил задабривать старшего инспектора: он нам в этом деле очень пригодится. Все ясно?

– Да, босс! – вскочив, радостно рассмеялась управляющая. – Через полчаса все это будет на столе! Все-все, и даже больше! Сама прослежу! Спасибо огромное, дядя Саша! Ты лучший!

Чмокнув на прощанье от полноты чувств Алекса в щеку, Софья уже умчалась, а Смолев погрузился в размышления. Тонкий косой шрам на левом виске знакомо нервно запульсировал, как бывало всегда, когда впереди маячило дело. Алекс привычно растер шрам пальцем, взглянул на настенные часы и решительно придвинул к себе раскрытый на нужной странице томик «Философии ботаники»: полчаса до встречи со старшим инспектором у него еще точно есть!

Как и все обеды на вилле «Афродита», а также завтраки и ужины, на которые старшему инспектору Антонидису уже выпадала честь быть приглашенным, этот обед прошел великолепно. Повар Петрос, как всегда, оказался на высоте: спанкопита – традиционный пирог с фетой и зеленью – был нежнейшим, фаршированных сыром кальмаров, приготовленных на гриле и политых лимонным соком, прекрасно оттенял деревенский салат из свежих овощей, создавая во рту неповторимую гамму вкуса, шашлычки-сувлаки на тонких

деревянных шпажках из молодой ягнятины, приготовленные на углях, приятно пахли дымком и были просто бесподобны с чесночным соусом тцатцики, а поданные на десерт лुकумадес – шарики дрожжевого теста со вкусом корицы, обжаренные во фритюре и политые темным тимьяновым медом, – просто таяли во рту. Старший инспектор блаженствовал. Что и говорить, а кухня «Афродиты», где строго придерживались островных кулинарных традиций, легко могла дать сто очков вперед любой таверне на Кикладах.

Начальник криминальной полиции пил уже третью кружку ароматного черного кофе и лучезарно улыбался всякий раз, встречаясь взглядом с владельцем виллы. К слову сказать, сам Смолев ел мало, хоть и не без аппетита, но крайне сдержанно. Парочка сувлаки, ложка салата, небольшой кусок пирога и кружка кофе, – вот и все его скромное участие в совместной трапезе. Тем не менее, к разговору о делах владельца виллы переходить не спешил, за что старший инспектор был ему чрезвычайно признателен. Хозяин тактично давал гостю вволю насладиться моментом, то и дело подкладывая ему на тарелку лучшие куски с общего блюда и лишь изредка вставляя ничего не значащие реплики о погоде, видах на урожай оливок и на туристический сезон. Но рано или поздно проза жизни берет верх, и волшебство заканчивается. Антонидис вздохнул и с сожалением отставил пустую чашку. Пора была и честь знать. Старший инспектор был неглуп и догадывался, что его пригласили по делу.

– Благодарю вас, Алекс, – с чувством произнес он, утирая лоб платком, больше похожим на небольшого размера наволочку. – Как всегда, ваша кухня – выше всяческих похвал! Но пора обсудить и дела. Я выполнил вашу просьбу: навел справки о вашей соотечественнице, – старший инспектор вынул из внутреннего кармана пиджака пухлый блокнот и открыл его по закладке на нужной странице. – Силь... Сильницкая Евгения, – с трудом выговорил он. – Арестована на Паросе вчера по подозрению в убийстве своей дальней родственницы, гражданки Греческой Республики Маргариты Люмьер. Следствие вел старший инспектор Костас Мавридис, мой бывший однокурсник по Полицейской Академии. – Антонидис оторвался от блокнота и доверительным тоном добавил: – Человек он профессиональный и дотошный, но тут, как говорится, все улики были налицо. Боюсь, у вашей соотечественницы нет шансов.

– Очень бы хотелось услышать подробности дела, старший инспектор, которые стали вам известны, – ничуть не смутившись от столь неблагоприятного прогноза, произнес Смолев, в очередной раз наполняя кружку полицейского ароматным напитком из кофейника. – Прошу вас!

– Да, да, конечно, – кивнул старший инспектор и перелистнул страничку в блокноте. – Благодарю... У меня все записано самым детальным образом. – Итак! Вчера вечером, в половине шестого, в полицию Пароса обратилась компаньонка-секретарь мадам Люмьер – Тереза Броссар, заявив

о попытке убийства. Она же перед этим вызвала скорую. Вилла «Хлорис», где произошло преступление, находится на холме рядом с деревушкой Лефкес, это в десяти километрах от столицы острова Парикии, где расположен полицейский участок.

– Лефкес, Лефкес... – пробормотал Смолев, открывая на айпаде страничку путеводителя по Паросу. – Что у нас тут? Ага... «Поселок Лефкес – один из самых красивых в Греции. Он стоит на поросшем пиниями и оливковыми деревьями зеленом холме, откуда открывается потрясающий вид на сады, рощи, виноградники, море и соседний с Паросом остров Наксос. Хотя сегодня здесь проживает всего около пятисот человек, когда-то, в средние века, Лефкес был столицей острова. И сегодня холм и территория вокруг него полны маленьких традиционных побеленных домов, смешанных с венецианской архитектурой, замечательных церквушек XV века, ветряных мельниц и красивых голубятен. Очарование и красота Лефкеса по-прежнему не затронуты массовым туризмом, что помогает ему сохранить свою аутентичность», – прочел Смолев вслух, отложил айпад и задумчиво добавил: – Прекрасное место, чтобы умереть... А вилла, значит, «Хлорис», вы говорите? Любопытно, очень любопытно...

– Да, да, именно так, – несколько растерянно согласился с ним Антонидис и продолжил: – Врачи из Лефкеса прибыли раньше и увезли пострадавшую в больницу. Затем, с раз-

ницей в пятнадцать минут, прибыла полиция и немедленно начала следственные действия.

– Кто именно был в тот день на вилле? – выйдя из задумчивости, спросил Алекс.

– В тот день на вилле в разное время были несколько человек: мадам Люмьер, ее внучка, – обе русские, затем секретарь Тереза Броссар, француженка, дворецкий Майлз Эджворт, англичанин, кухарка Ирины Василиади – гречанка из местных, но проживает на вилле. День был воскресный, поэтому повара француза Пьера Шаброля, его соотечественника садовника Поля Анри Габена и испанца Мигеля Гарсиа, шофера, – не было. По воскресеньям они берут выходной, и еще один – среди недели, на усмотрение владелицы виллы.

– Это просто какой-то «третий Интернационал»! Мадам жила на широкую ногу... – пробормотал себе под нос Смолев по-русски. – Я еще могу понять повара француза, но водителя испанца?! – И быстро снова перешел на греческий, встретив непонимающий взгляд старшего инспектора. – Продолжайте, Теодорос, я очень внимательно вас слушаю. Кого полиция опросила первым?

– Первой дала показания Тереза Броссар, компаньонка, пятьдесят четыре года, уроженка Парижа. Она утверждает, что почти не виделась в тот день с хозяйкой виллы. С самого утра работала у себя в кабинете с корреспонденцией, там же и пообедала. Кухарка подтверждает этот факт. После обеда Броссар покинула виллу, уехав на собственном авто, при

этом была сама за рулем. Дворецкий и это подтвердил. Вернулась только в половине пятого вечера. К этому моменту уже все было накрыто для ежедневного традиционного чаепития на террасе. Секретарь доложила мадам Люмьер, что вернулась и что «ее распоряжение насчет покупки пяти дюжин розовых саженцев исполнено». После чего Броссар отправилась к себе отдохнуть перед ужином, от чаепития отказалась, сославшись на плохое самочувствие. Таким образом, Тереза Броссар была исключена из числа основных подозреваемых...

– Пяти дюжин розовых саженцев? – пробормотал Смолев. – Однако! Интересно... Продолжайте, старший инспектор, прошу вас. Все это крайне познавательно. Что случилось затем?

Антонидис кивнул и перелистнул очередную страницу в своем ежедневнике.

– Дальше, со слов арестованной Силь... Сильницкой, – снова поперхнулся он, – они остались на террасе вдвоем с мадам Люмьер. Девушка собственноручно приготовила для своей пожилой родственницы чай, но сама отчего-то не стала его пить. Мадам Люмьер стало плохо после первой же чашки, и она потеряла сознание. На крики девушки прибежал дворецкий Майлз Эджворт. Он немедленно сообщил о происшествии мадемуазель Броссар, а та уже вызвала скорую помощь и полицию, как я вам уже и сказал... Мадам Люмьер впала в кому и скончалась в больнице через два

часа, несмотря на все усилия врачей. Увы, печальная история! – заключил старший инспектор, скорбно свесив голову над кружкой с кофе.

– В общих чертах картина ясна, – кивнул Смолев. – А что за история с пузырьком, в котором находился яд? И что это был за яд? Есть заключение судмедэкспертов? Причина смерти?

– Отравление мышьяком, – оживившись, пожал плечами Анонидис. – Оксидом мышьяка, если точнее. Белый порошок, без вкуса и запаха, похож на сахар. В воде растворяется медленно, но в кипятке чуть быстрее... Очень, надо сказать, примитивно, но эффективно. Как показала экспертиза, в напитке, что находился в заварочном чайнике, концентрация мышьяка в десятки раз превышала смертельную для человека дозу. Сыпанули от души! А много ли надо пожилой даме: пара глотков – и все... Говорят, она в последние месяцы и так была уже слаба здоровьем: все время болела, часто приглашала врача и даже совсем недавно составила завещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.